

ДЕВУШКА НА КРЫЛЬЦЕ

РИЧАРД ЧИЗМАР

Полтергейст Пресс

УДК 82-3
ББК 84(7Coe)6-4

Полтергейст Пресс

РИЧАРД ЧИЗМАР

Девушка на крыльце / Ричард Чизмар — Полтергейст Пресс, 2021. — 138с.
ISBN: 978-5-521-76466-2

Семью Такер можно без тени сомнения назвать счастливой. Сара присматривает за домом, сплетничает с подругами и выращивает овощи на грядке, а ее муж Кенни, учитель английского и футбольный тренер по совместительству, любит играть с друзьями в карты. Вместе с дочерью Натали они живут в небольшом американском городе в окружении доброжелательных соседей.

Идиллия провинциальной жизни рушится, когда однажды ночью на их крыльце появляется незнакомая девушка, и уютный городок постепенно начинает поддаваться натиску все возрастающей паранойи.

18+

Первое издание

Публикуется по договоренности с автором

© Полтергейст Пресс, 2020

© Richard Chizmar, 2019

© Т8 Издательские технологии, печать 2021

ISBN: 978-5-521-76466-2

www.poltergeistpress.com

*Для Ноя, короля детективных историй,
с безмерной любовью от старика отца*

ПЯТНИЦА

Достигнув лестницы, Кенни Такер почувствовал запах бекона, а когда вошел в кухню, у него в желудке разыгралась буря.

Его жена Сара — их браку в следующем месяце исполнялось двадцать два года — сутилась возле стойки, одной рукой управляясь со сковородой, а второй набирая что-то на мобильном.

— Доброе утро, соня, — проговорила она, улыбаясь через плечо.

Кенни зевнул и чмокнул ее в щеку, после чего, усевшись за завтрак, отхлебнул горячего кофе из чашки, что уже ждала его на столе. Он проследил за тем, как Сара, так и не отрывая глаз от телефона, разбила три яйца во вторую сковороду.

Едва дотягивая до пяти футов ростом, в футболке и штанах для йоги, с завязанными в конский хвост длинными каштановыми волосами, Сара даже в столь ранний час являла собой настоящий сгусток энергии. Не говоря уже о том, какой она все эти годы обладала красотой. Кенни с ней повезло.

— Во сколько же ты лег? — спросила она, беря лопатку и готовя яичницу-болтунью.

Он подавил очередной зевок.

— Точно не помню. Кажется, в начале первого.

Она покачала головой:

— Будешь сегодня на тренировке как зомби.

— Я не виноват, что кикер, идиот, дал маху и пришлось играть овертайм. Хорошо хоть «Стилерз»¹ в этот раз выиграли.

Кенни был болельщиком питтсбургских команд — хоккейной, бейсбольной, но прежде всего футбольной — в третьем поколении, поэтому давно научился довольствоваться малым.

Он потер глаза.

— Как вкусно пахнет, милая.

— Через пару минут будет готово.

— Спасибо. Сегодня мне нельзя опаздывать. Я обещал помочь Такеру Бенджамину с эссе перед классным часом.

— Это безумно мило с твоей стороны. — Она положила на тарелку несколько ломтиков хрустящего бекона. — Только вот мне интересно, ты бы так же стремился ему помочь, не будь Такер таким хорошим нападающим?

Кенни поднял глаза над газетой, которую только что начал читать.

— Слушай, я прежде всего учитель английского и только потом футбольный тренер. Ты же знаешь.

— Конечно знаю, глупенький. Я просто пошутила. — Она переложила яичницу на тарелку и, подойдя к столу, уселась напротив мужа. — Бедняжка мой. Ты становишься таким ранимым, когда устаешь.

Он отхватил большой кусок яичницы, пожевал пару раз и широко открыл рот, чтобы она увидела в нем еду.

Сара рассмеялась:

— Ты омерзителен.

¹ «Питтсбург Стилерз» — профессиональный клуб по американскому футболу, выступающий в Национальной футбольной лиге. — *Здесь и далее прим. пер.*

— Натали проснулась? — спросил он, захватывая следующий кусок.

— Уже в душе. Сказала, хочет сегодня прокатиться на автобусе.

Сара встала из-за стола, подошла к плите и снова стала тыкать в свой телефон.

— Блин, это можно как-то перемотать? — пробормотала она.

Кенни пристально на нее посмотрел.

— По поводу чего ты там так суетишься? Обычно в такую рань ты телефон в руки боишься взять. И не дай бог, если я возьму свой.

Она подняла на него глаза.

— Энджи написала. Ночью кто-то раз десять звонил в дверь. Весь дом разбудили. А когда Фрэнк, наконец, вышел посмотреть, там никого не было.

Энджи и Фрэнк Урбан жили в соседнем доме. Они были хорошими людьми, пусть Энджи, по мнению Кенни, немного перегибала с драматизмом и любовью к сплетням. Зато она приходилась Саре хорошей подругой, и этого было достаточно.

— Наверное, кто-то решил их разыграть, — ответил Кенни. — Мы детьми постоянно так развлекались.

— В ночь на четверг?

— Черт, я не помню уже, чем занимался на прошлой неделе, не то что тридцать лет назад. Наверняка какие-нибудь пьяные студенты.

— Слышал, как Бандит ночью лаял?

Бандитом звали их трехлетнего корги, который в тот момент сторожил Сарин огород на заднем дворе.

Кенни покачал головой:

— Я вообще ничего не слышал после того, как выключил телевизор и моя голова коснулась подушки. Меня просто вырубил.

Она сосредоточенно посмотрела на экран телефона.

— Он меня разбудил где-то в полчетвертого. Я думала, он опять следит из окна за енотами, и не придавала этому значения, пока утром мне не написала Энджи.

— Думаешь, он услышал кого-то у соседей?

— Возможно. Или кого-то рядом с нашим домом. Наш-то звонок уже несколько месяцев как сломался, если помнишь.

— Помню, помню, я починю.

— Меня не это волнует, милый. Здесь просто со временем непонятно. Энджи говорит, Фрэнк вернулся в постель после половины четвертого. И Бандит начал лаять в это же время.

Кенни отодвинул пустую тарелку.

— Наверное, услышал шум у соседей. Ну и что?

— Есть! — воскликнула она, с гордостью протягивая ему телефон.

— Есть что?

— Послушай, — сказала она, отрываясь от телефона и переводя взгляд на Кенни. — Помнишь, ты в прошлом году поставил камеру, когда в районе с веранд стали пропадать вещи?

Кенни кивнул.

— Где-то на День благодарения было дело, да.

— Я все утро пыталась разобраться, как скачать запись этой ночи на телефон. Наконец-то получилось.

— Так что именно тебя взволновало, милая?

Сара пожала плечами:

— Думаю, сама мысль, что кто-то мог слоняться вокруг нашего дома посреди ночи. Помнишь, как несколько месяцев назад подруга Карли заметила, что за ней кто-то следил, когда она бегала? Это же было поздно вечером и всего в двух кварталах отсюда.

— Мне кажется, ты чересчур подозрительна, — отозвался Кенни, вставая из-за стола и кладя грязные тарелки в раковину.

Сара, вздохнув, вернулась к перемотке записи. Когда временной код высветил «3:28», она замедлила скорость и коснулась стрелки воспроизведения. На экране появилось черно-белое изображение их пустой веранды.

Кенни задержался у раковины, чтобы разглядеть свое отражение в окне кухни и поправить галстук.

— Передай Нат, что я желаю ей хорошего дня и что мы все можем выйти съесть по мороженому, когда...

Сара у него за спиной изумленно ахнула.

Он повернулся к ней.

— Что такое?

С широко раскрытыми глазами, она яростно нажала несколько раз на экран и повернула телефон так, чтобы Кенни тоже было видно. Затем снова коснулась пальцем стрелки воспроизведения. Возникло то же зернистое изображение веранды.

— Так что? — спросил он, сбитый с толку.

— Ты подожди.

Прошло еще несколько секунд...

...и на крыльцо торопливо вошла девушка и позвонила в дверь. Она была босиком, в не по размеру большой футболке и нижнем белье. Волосы спутались. На правом запястье висело что-то напоминающее кандалы. Она встревоженно нажимала на звонок, снова и снова, то и дело оглядываясь через плечо на лужайку перед домом и на улицу, словно опасалась, что за ней кто-то идет. Это продолжалось двадцать три секунды, пока девушка не сдалась и, все так же озираясь, не отступила от двери, чтобы исчезнуть из виду.

Сара устремила взгляд на мужа.

— И что ты теперь думаешь?

Окончательно проснувшись, Кенни ответил:

— Я думаю, Такеру Бенджамину сегодня придется писать эссе самому.

Детектива звали Дженкинс, и Кенни с трудом удавалось не плясать на нее из-за того, что та как две капли воды была похожа на учительницу, которая в восьмом классе вела у него рисование, миссис Крэбтри.

Мэри Бет Крэбтри, с ее добродушной улыбкой, южным акцентом и переполненной конфетницей на краю стола, Кенни всегда считал любимой учительницей. Она была у Кенни и Сары на свадьбе, и они до сих пор обменивались электронными письмами. И сейчас он никак не мог отстраниться от поразительного сходства.

Афроамериканка со сравнительно светлой кожей, слегка полная, с россыпью веснушек на широком носу и обманчиво мягким голосом, детектив Дженкинс сидела в потрепанном кресле Кенни и записывала что-то в блокнот, пока Кенни с Сарой, на диване напротив, старались как можно точнее отвечать на ее вопросы. Оба заметно нервничали.

Детектив беседовала с ними уже почти час. Кенни сразу заметил: она обладала тем, что писатели, чьи книги он изучал в рамках курса по современной литературе, называли бы «наблюдательным взглядом». Дженкинс незаметно скользила взглядом вокруг, запоминая детали. Кенни не сомневался, что она в считанные мгновения сохранила всю гостиную у себя в памяти, вместе с маркой и размером телевизора, висящего на стене над камином, и стоящими на полках книгами и безделушками.